

Научная статья

УДК 340.34

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626

Vladislav Yurevich Mironov

Candidate of Law,
Department of Financial, Banking and Customs Law
named after Professor N. I. Khimicheva,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
mironovmail@yandex.ru

Milena Vladislavovna Mironova

Master's student
of Department of Financial, Banking and Customs Law
named after Professor N. I. Khimicheva,
area of study 40.04.01 Jurisprudence
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
mironowa.milena2014@yandex.ru

Владислав Юрьевич Миронов

канд. юрид. наук,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н.И. Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
mironovmail@yandex.ru

Милена Владиславовна Миронова

магистрант
кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
mironowa.milena2014@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Банковская система Российской Федерации в 2020—2022 гг. столкнулась с беспрецедентными вызовами, преодоление последствий которых привело к введению Центральным банком Российской Федерации (Банком России) временных регуляторных послаблений, позволивших кредитным организациям адаптироваться к новой кризисной ситуации. Однако любые антикризисные меры не должны применяться на протяжении длительного периода времени, так как подобные действия могут привести к искажению оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями и, в конечном счете, не мотивируют субъектов финансового рынка самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость, отрицательно влияя на стабильность общественных отношений в рассматриваемой сфере. Изменяющиеся условия формируют запрос на структурное изменение экономики, для чего необходимы новые подходы, в том числе в области риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования. В частности, жизненно необходимым переход к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена

устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике применения регулятором послаблений и экстренных мер государственной поддержки. При этом очевидно, что копирование международных стандартов и следование соответствующим рекомендациям в текущих геополитических условиях не может являться приоритетом в государственном регулировании. Такое регулирование должно основываться на текущих реалиях, вдумчивом анализе новых выявляемых банковских рисков и отражать прогресс в развитии отечественной банковской системы как ключевого элемента финансового рынка, стабильность которого жизненно важна как для поднадзорных субъектов, потребителей финансовых услуг, так и экономики в целом.

Ключевые слова: пруденциальное банковское регулирование, риск-ориентированный банковский надзор, контрциклическое регулирование, банковские риски, банковская система, системно значимые банки, обязательные нормативы, временные регуляторные послабления, стресс-тестирование, основополагающие базельские принципы, национальная система кредитных рейтингов

Для цитирования: Миронов В. Ю., Миронова М. В. Актуальные проблемы внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626.

Original article

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF RISK-ORIENTED APPROACHES TO PRUDENTIAL BANKING REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The banking system of the Russian Federation in 2020–2022 faced unprecedented challenges, overcoming the consequences of which led to the introduction of temporary regulatory easing by the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia), which

allowed credit institutions to adapt to a new crisis situation. However, any anti-crisis measures should not be applied over a long period of time, since such actions can lead to a distortion in the assessment of risks taken by credit institutions and, ultimately, do not motivate

financial market entities to independently maintain their financial stability; negatively affect stability. public relations in the area under consideration. Changing conditions form a demand for a structural change in the economy, which requires new approaches, including in the field of risk-based prudential banking regulation. In particular, it is vital to move to such regulatory norms that will ensure the stability of financial institutions, regardless of the stage of the credit cycle, without resorting to the practice of the regulator applying concessions and emergency measures of state support. At the same time, it is obvious that copying international standards and following the relevant recommendations in the current geopolitical conditions cannot

be a priority in state regulation. Such regulation should be based on current realities, a thoughtful analysis of newly identified banking risks, and reflect progress in the development of the domestic banking system as a key element of the financial market, the stability of which is vital for both supervised entities, consumers of financial services, and the economy as a whole.

Keywords: prudential banking regulation, risk-based banking supervision, countercyclical regulation, banking risks, banking system, systemically important banks, mandatory ratios, temporary regulatory easing, stress testing, Basel Core Principles, national credit rating system

For citation: Mironov V. Yu., Mironova M. V. Current problems of implementation of risk-oriented approaches to prudential banking regulation in the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626.

Введение

Актуальность. Анализ действий Центрального банка Российской Федерации по стабилизации ситуации на банковском рынке в условиях кризисных явлений и разработка рекомендаций по обеспечению устойчивости финансовых организаций без обращения к практике временных послаблений и экстренных мер государственной поддержки являются крайне важными и необходимыми. Исследование указанных вопросов позволит выработать новые предложения в области риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования.

Степень изученности проблемы. Изучением правовых вопросов банковского регулирования занимались такие ученые-правоведы, как Д. Г. Алексеева, Е. М. Ашмарина, И. В. Винникова, А. Г. Гузнов, Е. Б. Лаутс, А. С. Линников, С. В. Пыхтин, Г. Ф. Ручкина, А. А. Тедеев. На более узком направлении пруденциального регулирования банковской деятельности фокусировали свое внимание Я. А. Гейвандов, Н. Ю. Ерпылева, И. Ш. Исмаилов, Т. Э. Рождественская, А. Ю. Симановский, Г. А. Тосунян. Однако исследования в сфере риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования в условиях новой коронавирусной инфекции и введенных против Российской Федерации санкций не проводились.

Научная новизна. В научной статье систематизированы имеющиеся в банковской системе Российской Федерации проблемы, вызванные регуляторными послаблениями Банка России. Предлагается разработать такие нормы регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена устойчивость финансовых организаций без обращения к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки, а также предусмотреть для кредитных организаций стимулы, направленные на разработку ими эффективных инструментов для самостоятельного преодоления стрессов, повышения требований к собственным средствам и величине нормативов.

Цель исследования — выявление актуальных проблем внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования на современном этапе.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- определить меры, предпринятые Банком России по преодолению последствий пандемии COVID-19 и санкций для банковского сектора;
- проанализировать временные длящиеся и уже прекратившие действие меры по регулированию деятельности банков, оценить их эффективность и проактивность;

- определить риски затягивания процедуры возврата к обычному регулированию;

- сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию инструментов пруденциального банковского регулирования.

Теоретическая значимость. Отдельные выводы из результатов данного исследования позволят выявить существующие в настоящее время проблемы законодательной регламентации и практики применения положений действующего законодательства, осуществляющего правовую регламентацию отношений в сфере банковского регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в банковской системе Российской Федерации. Внедрение результатов исследования в российское законодательство будет способствовать обеспечению реального совершенствования механизмов риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования.

Основная часть

За последние годы Россия пережила определенные потрясения. Сначала банковская система и отечественная экономика столкнулись с коронакризисом, затем под воздействием геополитических факторов российская финансовая система оказалась фактически отрезанной от мировой финансовой системы, и, более того, часть активов банков была заблокирована, произошел обвал рынков.

Возникла необходимость во временных послаблениях, позволяющих банкам адаптироваться к новой ситуации, а также наращивании мер поддержки отдельным банкам. Отступление от зафиксированных в нормах права правилах затронули практически все сферы банковского регулирования: расчет обязательных нормативов, методику формирования резервов на возможные потери, требования к системе управления рисками и раскрытию информации. Послабления заключались либо во временных изменениях в методике расчета пруденциальных показателей, либо путем не применения Банком России принудительных мер за несоблюдение некоторых установленных требований, либо путем индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций [1].

Несмотря на то, что послабления носят временный характер, длительность обстоятельств, требующих отступления от достигнутого уровня регулирования, является проблемой для внедрения новых риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования в Российской Федерации. Таким образом, чтобы разорвать в препятствующих явлениях совершенствования

банковского регулирования, необходимо коснуться мер, предпринимаемых Банком России по преодолению последствий пандемии COVID-19 и санкций для банковского сектора, проанализировать временные дилатации и уже прекратившие действие меры по регулированию деятельности банков. Оценить их эффективность и проактивность.

Центральный банк Российской Федерации с 2017 г. периодически публикует на своем сайте информационный бюллетень «Банковское регулирование». В нем регулятор отражает нормативные акты, принятые им в текущий период в соответствующей сфере, и проекты нововведений, которые имеет намерение обсудить с участниками банковского сектора. Однако в плановые работы по созданию данного бюллетеня и в сущность его содержания в последние годы вмешались неподлежащие предугадыванию события, связанные с периодом ограничительных мер пандемии коронавируса и серьезные геополитические факторы.

С 2020 г. наметилась тенденция послабления требований регулирования для сохранения ресурсов банков для предоставления кредитов активным участникам экономической деятельности, запуска механизма банковского мультипликатора [2, с. 5] и в других целях.

Например, по информации Банка России, в марте 2020 г. были реализованы «регулятивные послабления» в некоторых пострадавших в результате пандемии сферах «в части порядка резервирования ссуд, заемщиками (контрагентами) по которым являются физические лица, финансовое положение которых ухудшилось в результате заболевания, вызванного коронавирусной инфекцией, а также юридические лица, осуществляющие свою деятельность» [3]. Это иллюстрирует, что целями пруденциального регулирования является учет, в том числе и интересов заемщиков.

Тогда же были внесены изменения в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [4]. При расчете нормативов достаточности капитала банка и нормативов концентрации риска на определенный период снижался коэффициент риска, применяемый к номинированным и фондируемым в рублях кредитным требованиям к организациям, производящим медицинские товары.

Уже летом 2021 г. в данный акт снова вносятся изменения, которые позволили банкам экономить капитал, а также более точно оценивать риски [5]. Введены применение пониженного риск-веса по определенным ссудам физическим лицам; пониженный коэффициент риска (20 %) к рублевым кредитным требованиям к ВЭБ.РФ. Продлен срок действия отдельных регуляторных послаблений вплоть до 2026 г. Мегарегулятором были предприняты и другие шаги для того, чтобы банковская система смогла осуществить плавный выход из кризисной ситуации.

Кандидат исторических наук В. В. Шведов в своей статье, посвященной реализованным Банком России мерам по минимизации последствий COVID-19 в банковском секторе за 2020—2021 гг., делит их на определенные блоки. К ним автор отнес меры, связанные с защитой интересов физических лиц; поддержкой корпоративного кредитования и реструктуризаций, кредитования малого и среднего предпринимательства, ипотечного кредитования; с поддержкой потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, со снижением регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации [6, с. 514—515].

Банк России был нацелен на дальнейшее совершенствование банковского регулирования, в том числе в рамках со-

кращения рисков последствий пандемии для кредитования отечественной экономики. Российская экономика, за исключением наиболее пострадавших отраслей, вернулась на доковидный путь развития в середине 2021 г. Однако возросло давление инфляции как следствие стимулирующей экономической политики 2020 г. и связанных с пандемией ограниченный выпуск в российской и мировой экономике [7].

Однако обстоятельства 2022 г. снова вызвали волну регуляторных послаблений в расчете нормативов и капитала. В мировой экономике за наметившимся в 2021 г. восстановлением ее темпа последовали геополитические события, приведшие к значительному замедлению роста. Глобальная инфляция превысила прогнозы, провоцируя дополнительное ужесточение политики центральными банками [8]. Все это вновь актуализирует необходимость разработки новой стратегии действий мегарегулятора в финансовой сфере в условиях борьбы с пандемией COVID-19 и уже санкционными последствиями.

В подготовленном Банком России информационном бюллетене за первое полугодие 2022 г. меры банковского регулирования именуется временными послаблениями и делятся на сферы. Они касаются расчета и соблюдения обязательных нормативов, в том числе достаточности капитала; методики формирования резервов на возможные потери; требования к системе управления рисками и раскрытию информации.

В указанном документе отражено также, что «послабления реализовывались за счет временных изменений в методике расчета пруденциальных показателей, либо за счет права Банка России не применять меры за несоблюдение нормативных требований, либо за счет индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций» [9].

Предпринятые Банком России меры соответствуют представленным рекомендациям официальных лиц Международного валютного фонда (МВФ) для банковской системы на период стрессовых ситуаций (stressed conditions) в банковском секторе (не менять текущие правила деятельности, использовать буферные резервы, поощрение реструктуризации кредитных портфелей заемщиков и др.) [10].

Так, например, было отложено введение инициативы установления макропруденциального лимита, ограничивающего долю кредитов (займов) с определенными характеристиками в целях снижения угроз финансовой стабильности Российской Федерации, правом устанавливать который Банк России был наделен с декабря 2021 г. [11]. Только в начале 2023 г. ЦБ РФ установил до 31 марта 2023 г. макропруденциальный лимит по необеспеченным потребительским кредитам (займам) для банков с универсальной лицензией и микрофинансовых организаций [12].

По информации Банка России, процент необеспеченных потребительских кредитов заемщикам с показателем долговой нагрузки более 80 %, по последним данным, составил более 32 % (показатель за III квартал 2022 г.; во II квартале 2022 г. — 28 %) [13]. В современных условиях перестройки экономики рост закредитованности граждан создает проблемы и дополнительные риски, влияющие на стабильность финансовой системы.

Данная мера играет огромное значение для реализации риск-ориентированного пруденциального регулирования, так как удерживает рост закредитованности граждан путем снижения интереса заемщика заключать сделки с заемщиками с высокой долговой нагрузкой и за счет искусственного удлинения срока кредитов (займов) [14].

В рамках использования буферных резервов Центральный банк Российской Федерации провел политику количественного

смягчения в регуляторной политике. Это одна из реализуемых государством форм эмиссии денег [15, с. 30]. Такие меры напрямую существенно увеличивают объем ликвидных средств, которыми располагают банки, не увеличивая их задолженность. Экономика оживляется путем притока денег к субъектам экономической деятельности, но также и возрастают банковские риски.

Послабления в регулировании банковской деятельности должны быть согласованными с продуманной плановой политикой, объективно отвечать запросам реально существующих процессов в экономике и обществе и носить проактивный [16, с. 63—80], то есть опережающий, характер.

Вместе с тем следует согласиться, что «предъявление к кредитным организациям особых требований основано на обязанности государства, действующего в интересах всего общества, предпринимать меры, способствующие стабильности банковской системы и предсказуемости деятельности кредитных организаций» [17].

В сложившейся ситуации помимо изменения действующего регулирования потребовалось отложить реализацию разработанных и запланированных регуляторных новаций с целью смягчения регуляторной нагрузки в период осложненной геополитической обстановки, которая напрямую коснулась банковского сектора. Банком России названы следующие меры: «внедрение норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30); обязательный переход банков с универсальной лицензией на финализируемый подход; реализацию концепции регулирования иммобилизованных активов, в том числе риск-чувствительного лимита» [18]. Также было отложено установление дифференцированных надбавок к нормативам достаточности капитала системно значимых кредитных организаций.

Отсутствие самостоятельного хорошо проработанного регламентирования деятельности системно значимых банков также является иллюстрацией проблемы внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования. На протяжении ряда лет можно проследить тенденцию сокращения кредитных организаций. По состоянию на 1 марта 2023 г. их общее количество все-таки значительно и составляет 362, из них 327 банков и 35 небанковских кредитных организаций [19]. В 2019 г. кредитных организаций было больше четырехсот. Из-за того, что общее количество банков снижается, укрепляются позиции системно значимых банков.

Центральный банк Российской Федерации определяет перечень системно значимых кредитных организаций, применяя определенную методику [20]. В настоящий момент в их число входят 13 банков, имеющих 77 % совокупных активов в соответствующем секторе экономики [21]. Высокий вес в сегменте данных организаций свидетельствует, что к данным участникам финансовых отношений требуется особое внимания со стороны мегарегулятора.

Наравне с разделением нормативных требований к банкам с базовой и универсальной лицензией (к банкам с универсальной лицензией жестче требований ввиду большего риска их деятельности), в целях реализации антикризисного регулирования в части борьбы с системным риском представляется верным выделить также объективно существующие особенности требований к правилам ведения бизнеса и к бизнес-моделям системно значимых банков. Банк России предпринимает шаги в данном направлении. Примером может служить отложенное введение дифференцированных надбавок к нормативам достаточности капитала определяющих банков.

Также в программном акте Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» 2022 г. говорится о плане перевести в 2023 г. системно значимые кредитные организации на обязательное применение финализируемого подхода при расчете обязательных нормативов. В соответствии с инструкцией Центрального банка Российской Федерации на настоящий момент банки с универсальной лицензией самостоятельно принимают решение, применять или не применять им такой подход [22].

Предполагается, что данная мера создаст условия для более точного оценивания принимаемых вышеописанной группой банков рисков. Также, повышая требования для системно значимых банков, снижая нагрузку для небольших, менее рискованных банков, создается доступная для данных участников банковского сектора конкурентная среда.

Однако анализ «Перспективных направлений развития банковского регулирования и надзора» на 2022 г. не дает четкого ответа, считает ли Банк России необходимым распространить в обязательном порядке финализируемый подход на все банки с универсальной лицензией или только на системно значимые кредитные организации. В данном случае имеет место неточность формулировок.

Согласно информации, представленной в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 г. и период 2024—2025 гг. [23], введение санкций привело к увеличению волатильности на финансовом рынке, росту рисков для финансовой стабильности, увеличению инфляционных и девальвационных ожиданий. Санкции создали серьезные трудности для российского банковского сектора, обострили, стоящие перед таковым риски, значительно повлияли на прибыльность в 2022—2023 гг., осложнили осуществление международных операций, осуществление международной деятельности, заблокировали доступ к части зарубежных активов и привнесли иные негативные последствия. Однако, несмотря на обозначенные негативные аспекты и беспрецедентное санкционное давление, отечественный банковский сектор продемонстрировал способность подстраиваться под изменившиеся условия, сохранил функциональность и поддерживает стабильность. Неправомогим ущерб отечественному банковскому сектору санкциями нанесено не было.

По данным Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) [24], состояние банковского сектора РФ по итогам 2022 г. можно оценить следующим образом:

1. Банковская система РФ подтвердила свою устойчивость и способность справляться с рисками, вызванными санкциями.
2. Качество отраслевого кредитного портфеля не претерпело серьезных изменений.
3. Кредитный портфель возвращается к росту.
4. Капитализация российской банковской системы в целом остается устойчивой.

Следует согласиться с мнением Банка России, что реакция на изменяющиеся условия в регулировании важнейшей для бизнеса опорной точки — банков является динамичной, а также проактивной, о чем свидетельствует более положительные результаты оценки экономического состояния страны, чем прогнозировались [25]. Однако с целью возвращения к контрициклическому регулированию требования к банкам необходимо будет развивать и повышать требования к собственным средствам и величине нормативов.

Регуляторы многих развитых стран в период повышенной волатильности применяют временные регуляторные послабления для экстренной поддержки банковского сектора.

Это означает, что такие меры должны быть кратковременными, так как несвоевременный возврат к традиционному регулированию может привести к искажению оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями и, в конечном счете, не мотивирует субъектов финансового рынка самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость.

Необходимо отметить, что отмена с января 2023 г. большей части регуляторных послаблений не потребовала масштабной докапитализации банковского сектора. Но у банков, тем не менее, были выявлены незащищенные слабые места, включая новые виды рисков, не в полной мере ограничиваемых традиционными инструментами регулирования. Изменяющиеся условия формируют запрос на структурное изменение экономики, для чего необходимы новые подходы, в том числе в области пруденциального банковского регулирования.

Следует поддержать мнение, высказанное Банком России, о необходимости перехода к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла (credit cycle) будет обеспечена устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки. Очевидно, что относительная стабильность в текущих условиях не была бы обеспечена без отступлений от ранее установленных обязательных требований, к которым пришел регулятор. Из этого следует, что система регулирования и контроля не в полной мере отвечает на вызовы времени, в связи с чем необходимы усилия для ее дальнейшего совершенствования в направлении универсализации применяемых процедур банковского регулирования и надзора.

При этом банки должны быть обеспечены эффективными инструментами, позволяющими в период повышенной волатильности самостоятельно преодолевать возникающие трудности, что в первую очередь предполагает повышение роли планирования, в том числе мер по восстановлению финансовой устойчивости. Именно кредитные организации путем разработки внутренних актов по вопросам оздоровления финансовой ситуации и минимизации рисков операций должны способствовать преодолению кризисных явлений всеми элементами банковской системы.

В текущих условиях механизмы регулирования базируются на международных практиках. Например, Базельские подходы к регулированию и надзору разрабатывались после

наступления серьезных финансовых кризисов и являлись коллективным ответом на них. При этом очевидно, что копирование международных стандартов и следование соответствующим рекомендациям в текущих геополитических условиях не может являться приоритетом в государственном регулировании. Такое регулирование должно базироваться на наработанном банками положительном опыте взаимодействия в финансовой системе Российской Федерации. В частности, как отмечает Банк России, «российские банки значительно продвинулись в использовании передовых моделей оценки рисков, быстрыми темпами развивается национальная система кредитных рейтингов» [1]. Отметим, что в данном случае отсутствуют какие-либо послабления. Напротив, обновленные регуляторные стандарты, учитывающие специфику банковской системы Российской Федерации, могут быть даже жестче международных требований.

Одновременно, как представляется, необходимо продолжать процесс перехода от формализованных правил регулирования к оценке мегарегулятором, в первую очередь, процедуры управления рисками в банках, включая методы надзорного стресс-тестирования. Прогресс внедрения указанных мероприятий напрямую зависит от подготовки руководителей подразделений кредитных организаций, обеспечивающих выполнение процедур, минимизирующих риски, а также качество их взаимодействия с регулятором.

Заключение

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на том, что применяемые в настоящее время регуляторные послабления временны. Чем быстрее регулирование в банковской сфере вернется к обычному, тем быстрее мы увидим, насколько были искажены оценки фактических рисков, принимаемых кредитными организациями. В текущей ситуации банкам необходимо развивать и повышать требования к собственным средствам и величине нормативов, разрабатывать эффективные инструменты для самостоятельного преодоления стрессов, а Банку России (как мегарегулятору финансового рынка) — обеспечить переход к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Банковское регулирование январь — июль 2022 г. : информационный бюллетень. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
2. Ермакова С. Ю. Теория мультипликатора и мультипликационные эффекты в экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Улан-Удэ, 2006. 24 с.
3. Банковское регулирование I квартал 2020 года : информационный бюллетень. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27875/BankReg_01-2020.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
4. Указание Банка России от 26.03.2020 № 5423-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2020. № 27.
5. Указание Банка России от 18 августа 2021 г. № 5886-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2021. № 69.
6. Шведов В. В. Меры Банка России по ограничению последствий коронавирусной инфекции в регулировании банковской системы РФ // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции, 2022. С. 514—515.
7. Экономическая политика в меняющихся условиях. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ekonomicheskaya-politika-v-menyayushchisya-usloviyakh/ (дата обращения: 08.10.2022).
8. Мрачные и более неопределенный прогноз // Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень. Июль 2022. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (дата обращения: 15.04.2023).
9. Банковское регулирование январь 2022 — июль 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

10. Поддержание Безопасности Банковской Системы в условиях кризиса COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/03/31/blog033220-maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 07.10.2022).
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статьи 9 и 14 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 398-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021. № 50 (часть III). Ст. 8405.
12. Указание Банка России от 24 декабря 2021 № 6037-У «О видах кредитов (займов), в отношении которых могут быть установлены макропруденциальные лимиты, о характеристиках указанных кредитов (займов), о порядке установления и применения макропруденциальных лимитов в отношении указанных кредитов (займов), о факторах риска увеличения долговой нагрузки заемщиков — физических лиц, а также о порядке применения мер, предусмотренных частью пятой статьи 456 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // *Вестник Банка России*. 2022. № 10.
13. Банк России установил макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Вестник Банка России: Нормативные акты и оперативная информация № 60. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (дата обращения: 04.04.2023).
15. Васянина Е. Л., Шапугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // *Банковское право*. 2021. № 5. С. 30.
16. Мазеин А. В. Административно-правовое регулирование проактивных форм управленческой деятельности органов государственной власти: текущее состояние и перспективы // *Юридические исследования*. 2021. № 9. С. 63—80.
17. Вестник Банка России: Нормативные акты и оперативная информация. № 60. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (дата обращения: 31.03.2023).
18. Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 24.03.2023).
19. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 27.03.2023).
20. Указание от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // *Вестник Банка России*. 2021. № 30.
21. Перечень системно значимых кредитных организаций на 03.10.2022. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 05.04.2023).
22. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // *Вестник Банка России*. 2020. № 11-12.
23. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025 (дата обращения: 03.04.2023).
24. Всем бедам назло. Вопросы к банковской системе на 2023 год // Официальный сайт «АКРА». URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqvmujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
25. Годовой отчет Банка России за 2021 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

REFERENCES

1. Banking regulation. January — July 2022/ Information bulletin. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (accessed: 04.04.2023).
2. Ermakova S. Yu. The theory of the multiplier and multiplier effects in the economy. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics. Ulan-Ude, 2006. 24 p.
3. Banking regulation Q1 2020. Information bulletin. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27875/BankReg_01-2020.pdf (accessed: 04.04.2023).
4. Bank of Russia Ordinance No. 5423-U of March 26, 2020 “On Amendments to Instruction No. 199-I of the Bank of Russia of November 29, 2019 “On Mandatory Ratios and Add-ons to Capital Adequacy Standards for Banks with a Universal License”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2020;27. (In Russ.)
5. Bank of Russia Ordinance No. 5886-U of August 18, 2021 “On Amendments to Instruction No. 199-I of the Bank of Russia of November 29, 2019 “On Mandatory Ratios and Add-Ons to Capital Adequacy Standards for Banks with a Universal License”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin Bank of Russia*. 2021;69. (In Russ.)
6. Shvedov V. V. Measures of the Bank of Russia to limit the consequences of coronavirus infection in the regulation of the banking system of the Russian Federation. *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XVI Mezhdunarodnoi konferentsii = Russian regions in the focus of change: collection of reports of the XVI International Conference*. 2022:514—515. (In Russ.)
7. Economic policy in a changing environment. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ekonomicheskaya-politika-v-menyayuschikhsya-usloviyakh/ (accessed: 08.10.2022).
8. Gloomy and More Uncertain. *Perspektivy razvitiya mirovoi ekonomiki. Byulleten' = Global Economic Outlook Bulletin*. July 2022. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economicoutlook-update-july-2022> (accessed: 07.10.2022).
9. Banking regulation January 2022 — July 2022. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/Bank-Reg_01-07_2022.pdf (accessed: 07.10.2022).
10. Maintaining the Security of the Banking System during the COVID-19 Crisis. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/03/31/blog033220-maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis> (accessed: 07.10.2022).
11. On Amendments to the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” and Articles 9 and 14 of the Federal Law “On Microfinance Activities and Microfinance Organizations. Federal Law No. 398-FZ of December 6, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2021;50(III):8405. (In Russ.)
12. Bank of Russia Ordinance No. 6037-U of December 24, 2021, “On Types of Credits (Loans) Subject to Macroprudential Limits, on the Characteristics of Said Credits (Loans), and on the Procedure for Establishing and Applying Macroprudential Limits

in respect of Said Credits (loans), on risk factors for an increase in the debt burden of individual borrowers, as well as on the procedure for applying the measures provided for by part five of Article 45⁶ of Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2022;10. (In Russ.)

13. The Bank of Russia sets macroprudential limits on consumer loans. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (accessed: 05.04.2023).

14. Bulletin of the Bank of Russia: Normative acts and operational information No. 60. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (accessed: 04.04.2023).

15. Vasyanina E. L., Shapsugova M. D. Public Law and Private Law Principles in the Mechanism of Regulation of Money Issues. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2021;5:30. (In Russ.)

16. Mazein A. V. Administrative and legal regulation of proactive forms of managerial activity of public authorities: current state and prospects. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;9:63—80. (In Russ.)

17. Bulletin of the Bank of Russia: Normative acts and operational information No. 60. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (accessed: 31.03.2023).

18. The Bank of Russia will introduce additional measures to stimulate lending and postpone a number of regulatory innovations. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (accessed: 24.02.2023).

19. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (accessed: 27.03.2023).

20. Directive No. 5778-U of April 13, 2021 “On the methodology for determining systemically important credit institutions”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2021. No. 30.

21. List of systemically important credit institutions as of 03.10.2022. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (accessed: 05.04.2023).

22. Instruction of the Bank of Russia of November 29, 2019;199-I “On mandatory ratios and allowances for capital adequacy ratios of banks with a universal license”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2020;11—12. (In Russ.)

23. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period of 2024 and 2025. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (accessed: 03.04.2023).

24. In spite of all the troubles. Questions for the banking system for 2023. *ACRA [website]*. (In Russ.) URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqymujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf (accessed: 18.03.2023).

25. Annual Report of the Bank of Russia for 2021. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (accessed: 06.02.2023).

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023. The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.625

Alim Hamidovich Adzhiev

Senior lecturer of the Department of international law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
alim_adzhiev@bk.ru

Алим Хамидович Аджиев

старший преподаватель кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
alim_adzhiev@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЖИВОГО ИНСТРУМЕНТА» В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. Концепция «живого инструмента» является подходом, характерным для практики толкования многих международных договоров о правах человека, и в целом, как утверждается в настоящей статье, не выходит за рамки правил толкования, закрепленных в ст.ст. 31—33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Термин «живой инструмент» является метафорой, которая отражает концептуальную основу данного подхода. Согласно данной концепции, договоры должны толковаться как адаптирующиеся к современным условиям жизни общества. Анализ практики международных органов по правам человека показывает, что нередко они не склонны аргументировать правовые основания применения «живого» метода толкования. Следование международными органами по правам чело-

века подобной тенденции встречается с соответствующей критикой со стороны государств, а также в научной среде.

В статье предпринимается попытка выявления правовых оснований применения международными органами по правам человека концепции «живого инструмента». Анализ практики толкования рассматриваемых в статье международных договоров по правам человека, позволяет выявить несколько правовых оснований применения концепции «живого инструмента». Некоторые международные органы по правам человека используют в качестве правовых оснований непосредственно закрепленные в тексте толкуемых договоров положения, которые прямо или косвенно указывают на способность адаптации договора к современным условиям жизни общества.